

К. Бромлей
(Москва)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ НАИГРЫШИ ПАСТУХОВ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Среди народных музыкальных инструментов, бытующих в настоящее время в Ярославской области, духовые и ударные занимают особое место: являясь принадлежностью пастухов, они неразрывно связаны с их хозяйственно-трудовой деятельностью.

Пастушья инструментальная культура на территории области неоднородна, и отдельные районы ее заметно отличаются по составу применяемых инструментов и характеру инструментальных наигрышей. Эти различия вызваны особенностями географического положения области, а также спецификой ее хозяйственно-экономических и культурных связей в прошлом.

Волга является естественной границей, делящей область на две примерно равные части. Левобережные, заволжские районы искони тяготели к северу и были связаны с Вологодской областью; правобережье же примыкало к областям центра — Калининской и Владимирской. Это исторически сложившееся разделение и определило заметные различия в пастушьей инструментальной культуре.

Заволжские районы области сплошь покрыты лесом. Применение музыкальных инструментов в специфических условиях работы в лесу настолько облегчает труд пастухов, что в Даниловском районе, например, почти все они играют на том или ином инструменте. Здесь встречаются разные инструменты, но все они достаточно примитивны, используются только в процессе труда и другого употребления в быту не имеют. Местные жители рассматривают их только как орудия труда пастухов, музыкальными инструментами их не считают, и на вопрос: играют ли у вас пастухи на музыкальных инструментах? — отвечают всегда отрицательно. Наигрыши на них представляют совершенно самостоятельный, чисто инструментальный по происхождению и природе своей пласт народного музыкального творчества и ни в жанровом, ни в ладовом, ни в интонационно-мелодическом отношении не связаны с песенным фольклором своих районов.

На западе Даниловского района удалось обнаружить деревянную пастушью трубу. По форме она напоминает охотничий рог и делается из двух половин гнутого, распиленного пополам дерева. Заготовки

выстругивают изнутри и снаружи. Затем обработанные детали соединяются, и готовый инструмент сверху обматывается берестой. Размер трубы около 60 см, стенки тонкие — 2—2,5 мм, ствол слабоконической. В верхнем конце, имеющем внешний диаметр примерно 2 см, есть мундштук в виде воронки; нижний конец с диаметром около 6 см напоминает раструб. При ходьбе носят ее за спиной на узкой кожаной ленте, привязанной у мундштука и раструба. При игре держат правой рукой. Звук трубы очень сильный, резковатый и чуть тревожный.

Труба не имеет пальцевых отверстий, поэтому играют на ней, пользуясь передуванием, только короткие, очень простые в интонационном отношении сигналы (в сущности, одна интонация, повторяемая многократно с небольшими изменениями). В основе сигналов лежат первые три звука оберточного ряда, но, видимо, в силу несовершенства конструкции инструмента октава и квинта в них деформируются, и наигрыши превращаются в набор причудливых интервалов с остро звучащими большой септимой или малой ноной, что еще более подчеркивает их тревожный характер¹.

Интересна динамическая шкала: громкий верхний звук, тише — средний и еще тише — нижний, так что в сигнале получается ступенчатая динамика, дающая заметный акцент на верхнем звуке.

Труба — инструмент очень редкий, и играют на ней немногие. За годы экспедиций довелось встретить лишь трех исполнителей, живущих в соседних деревнях. Играли они на инструментах, сделанных около восьми лет назад старым пастухом, ныне умершим. Тем более интересно было в одной из близлежащих деревень того же Даниловского района познакомиться с пастухом, играющим на медном, вероятно, охотничьем роге, доставшемся ему в наследство от отца. По форме и размерам этот рог совершенно аналогичен деревянным трубам и, возможно, служил для них образцом. Звук его более яркий и блестящий. Сигналы, исполняемые на нем, близки сигналам деревянных труб и строятся на октавном и квинтовом обертонах с применением приема глиссандирования.

¹ Сведения о записи и исполнении нотных образцов см. в конце статьи.

Трубы подобной формы и размера больше не встречались в Ярославской области. Однако в одной деревне Брейтовского района была обнаружена труба-рог меньшего размера, длиной около 30 см. Форма его коническая, слабо изогнутая, стенки более толстые, чем у даниловских труб. Пастух-трубач играл на нем совершенно по-иному. В сигнале явно преобладал один тон, дополненный глиссандирующим нисходящим соскальзыванием. Короткие фразы-зовы этого рога завершались динамическим нарастанием на последнем долго тянущемся звуке.

На севере Даниловского района, а также в соседних с ним Любимском и Первомайском пастухи пользуются довольно своеобразным ударным инструментом — барабаном или барабанкой. Это сосновая доска прямоугольной формы с закругленной и слегка суженной верхней частью. Размер ее примерно 30 на 60 см, толщина около 2 см. В верхней части доски продельваются два круглых отверстия, за которые привязываются веревка или тонкий кожаный ремешок. Барабанка вешается на шею и укрепляется на уровне груди. Деревянными, слегка изогнутыми палочками на ней выбиваются разнообразные, нередко весьма прихотливые ритмы. При этом, в зависимости от места удара палочек по доске, различаются более высокие и более низкие тона. Звук барабанки, сухой и звонкий, слышен на большом расстоянии. Сейчас она используется в быту не только как функциональный пастуший инструмент, но порой и для сопровождения частушек и плясовых песен. Играют на ней преимущественно женщины. Старожилы объясняют это так. В прошлом овец и коз пасли отдельно от крупного рогатого скота. Мелкий скот пасли женщины и сгоняли его барабанкой. Ею же охраняли скот, отпугивая волков. Коров пасли только мужчины; они играли на жалейке.

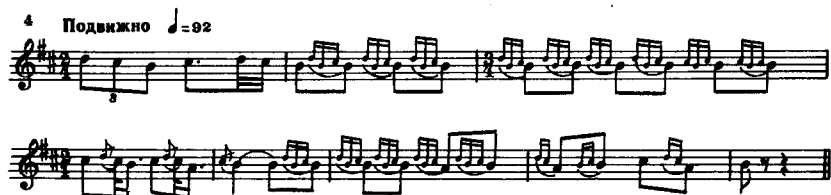
Наибольшей популярностью среди пастухов Даниловского района пользуется жалейка. Инструмент этот прост в изготовлении и применении. Для него не нужен специальный мастер — весной или в первую половину лета, пока не кончилось сокодвижение у деревьев, сделать его может каждый. Обычно на бузине, ольхе или крушине срезается небольшая палочка от 6 до 10—12 см длиной, выкручивается сердцевина — так образуется полый цилиндрический ствол инструмента. В этом стволе ножом, на глаз, не прибегая к каким-либо обмерам, вырезаются пальцевые отверстия. Далее на одном конце делается сквозной надрез в виде щели, в ней закрепляется длинная полоса березовой коры, которая закручивается по спирали, кожицей внутрь, образуя раструб. За счет раструба длина инструмента увеличивается в 2—3 раза. Противоположный конец ствола освобождается от коры, делается косой срез, чуть ниже надрезается и зачищается

язычок — жалейка готова. При игре ее держат двумя руками, перекрывая игровые отверстия указательными пальцами правой и левой руки. Инструмент прост в употреблении, не требует от исполнителя большого дыхания и особых игровых навыков. Поэтому жалейка без раструба широко бытует в этом районе в качестве детской игрушки. Жалейка с берестяным раструбом — инструмент строго функциональный, им пользуются только пастухи во время работы: утром на выгоне, проходя по деревне, или во время пастьбы, когда надо вывести скотину из леса и собрать ее в одно место. Звук жалейки не столь сильный, как у трубы, но очень звонкий, светлый и радостный.

На даниловской жалейке только два пальцевых отверстия, так что образуется трехступенный звукоряд. Мастера-жалеечники увеличивают диапазон инструмента до четырех звуков, причем последний, верхний, возникает в результате «настройки» раструба — его выдвигают больше или меньше, плотнее или свободнее наматывая бересту. Этот четвертый звук имеет особый тембр — легкий, прозрачный, холодноватый, напоминающий флажолет. Каждый инструмент обладает своим звукорядом, как правило, поступенным, однако разной структуры. Безусловно преобладающим является целотонный звукоряд, что, видимо, связано только с техникой изготовления инструмента, так как в вокальном фольклоре данного района такой звукоряд не встречается.

Узкий диапазон и своеобразие звукоряда очень ограничивают возможности этого инструмента, полностью исключая исполнение на нем песенных или плясовых мелодий. Играются на жалейках только наигрыши-импровизации. Они звучат в очень быстром темпе, отличаются свободой и непринужденностью ритма, богатством и изяществом орнаментики и удивительно сливаются с окружающей природой, порой напоминая звонкие переливы птичьих голосов.

Обычно в начале наигрыша возникает мелодически более оформленная фраза, которая как бы выпевается, выявляя весь звукоряд инструмента, после чего разворачивается свободная импровизация преимущественно на двух звуках с опорой на второй ступени звукоряда; нижняя ступень используется сравнительно редко — в опеvaniи, либо завершая наигрыш. Мелодия эта украшается почти непрерывными форшлагами на верхнем «флажолетном» или двух верхних звуках. Исполнители высоко ценят эти форшлагги, и богато выводить их могут только жалеечники-мастера. Это называется «играть с переливами». При этом возникают тонкие причудливые переборы, которые ввиду необычайно быстрого темпа звучат почти как двухголосие.

Наигрыши, как правило, сравнительно коротки, исполняются на одном дыхании и разделяются долгими паузами, после чего следует варьированное повторение. Но в некоторых деревнях в окрестностях села Середы эти пастушьи импровизации играют более слитно и обретают порой довольно стройную форму. Так, наигрыш пастуха из деревни Головино напоминает рондо с рефреном жанрового (песенно-танцевального) характера и цепью неконтрастных эпизодов.

Даниловская жалейка хотя и проста, но весьма капризна. Берестяной раструб не всегда сохраняет одинаковую плотность намотки и не обеспечивает стабильного звукоряда. Порой в процессе исполнения плотность намотки бересты меняется, раструб постепенно разматывается, и это приводит к изменению («расширению») звукоряда нередко даже на протяжении одного наигрыша, что отнюдь не отражает «творческих намерений» исполнителя. Капризен и пищик инструмента: при длительном употреблении язычок его разбухает и выходит из строя, требуя просушки, либо наоборот, пересыхает и нуждается в замачивании. Поэтому пастух имеет при себе обычно несколько жалеек, как правило, разного строя и звукоряда и поочередно играет на разных инструментах, в настоящий момент годных к употреблению. При этом он остается совершенно равнодушным к той деформации, которую претерпевает исполняемый им наигрыш. Инструмент сам, автоматически, транспонирует мелодию в иной строй или, что более интересно, — в иной звукоряд, но это не вызывает у играющего ни малейшей потребности сознательно внести какие-либо изменения в мелодию и никак не отражается на характере исполнения и исполняемого. Видимо, этот тип музицирования является для исполнителей чисто двигательным процессом, и особенности строя и звукоряда для большинства из них не имеют принципиального значения. Вот один из примеров, подтверждающий выказанную мысль. Записи сделаны от одного исполнителя в течение одного сеанса. Приводится только по одной фразе из весьма развернутых фантазий-вариаций:

Очень быстро $\text{♩} = 156$

5а

6

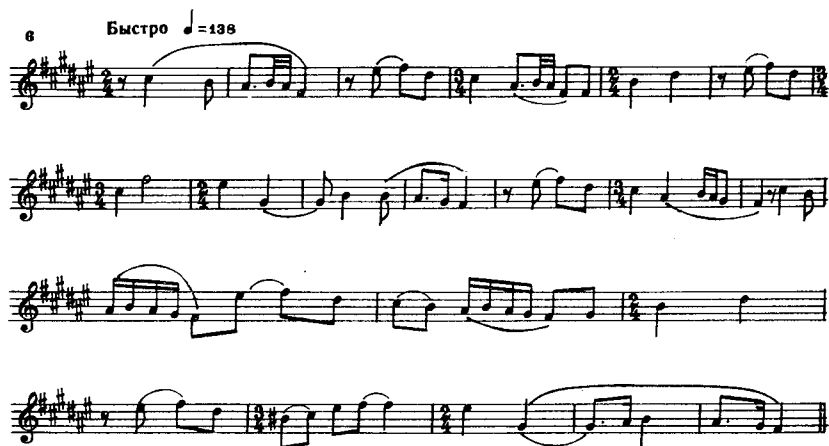
Жалейка в этом районе — только сольный инструмент, ансамблевая игра на нем не практикуется. Но иногда, шутки ради, делается «двойная» жалейка — два ствола, обычно разного звукоряда, обматываются общим берестяным раструбом (можно соединить так и три инструмента) и указательными пальцами обеих рук перекрывают игровые отверстия сразу на двух стволах. Получается игра преимущественно параллельными секундами, причем жесткие гармонические диссонансы украшаются унисонными «переливами». Этот прием требует от исполнителя большого дыхания и практически не имеет применения.

В настоящее время в Заволжье бытует только жалейка с двумя пальцевыми отверстиями, но раньше здесь был распространен более сложный инструмент — жалейка с четырьмя отверстиями, на которой можно было и «песни выигрывать». Сейчас пастухов, играющих на такой жалейке, можно изредка встретить в приволжских районах Правобережья. Исполнителей на таком инструменте очень ценят в народе, и слава их распространяется далеко за пределы родной деревни. «Играет — каждое слово выговаривает», — говорят о них с уважением.

Делаются такие жалейки более тщательно и состоят обычно из трех отдельно изготавливаемых частей: цилиндрической трубки с четырьмя очень аккуратно вырезанными пальцевыми отверстиями, отдельно обработанного пищика с язычком и коровьего рога, надеваемого на нижний конец инструмента в качестве раструба. Рог прочно закрепляется на стволе, что обеспечивает стабильность звукоряда. У хороших исполнителей для одной жалейки обычно бывает два пищика, по объяснению самих пастухов, один — для песен, другой — для танцев, а объективно — один для мажорных наигрышей, другой — для минорных. Звук инструмента звонкий, светлый, слегка хрипловатый, напоминает гобой. Звукоряд поступенный в объеме квинты, при передувании диапазон расширяется до октавы и даже ноны. Основа диатоническая, однако, порой для заострения выразительности применяются и вспомогательные хроматизмы; иногда, имитируя речевые интонации удивления или восклицания, используется глиссандо; орнаментика, столь богатая в даниловских наигрышах, здесь почти полностью отсутствует.

Относительно широкий диапазон позволяет исполнять на такой жалейке популярные песни и танцы. На ней, видимо, не играют специальных пастушьих сигналов или наигрышей и даже на выгоне стада звучат бытовые мелодии. В репертуаре пастухов-жалеечников

явно преобладают плясовые песни и танцы — «Камаринская», «Соломушка», «Казачок», «Полянка», «Семеновна» и т. д. Реже исполняются лирические песни — преимущественно общерусские, позднего происхождения. Местные обрядовые песни почти полностью отсутствуют в репертуаре. И хотя у жалейки — певучий красивый звук, исполнители редко пользуются широкой кантиленой. Большинство песен играется в быстром, часто очень быстром темпе. Даже лирические песни звучат весьма подвижно, так что приобретают черты танцевальности. При этом широко используются богатые технические возможности инструмента — разнообразные штрихи, короткие четырех- и пятизвучные поступенные пассажи-переборы, четкие синкопы, ритмическое дробление. Таким образом происходит инструментализация песни.

Характерно, что специфика инструмента выявляется как бы постепенно: от куплета к куплету звучание становится все более инструментальным, штрихи постепенно делаются более короткими и отрывистыми, темп нарастает. Однако вышесказанное относится лишь к образцам общерусского фольклора, в то время как традиционные местные песни почти не подвержены этому процессу инструментализации и характеризуются предельной близостью к вокальному первоисточку. В них слышится тщательное выговаривание текста при неторопливом темпе и почти полном господстве легато.

Жалеечники играют преимущественно песни в куплетной форме, постепенно все более и более варьируя мелодию. Однако встреча-

ется в быту еще одна весьма своеобразная структура. Исполнители называют ее «набор». Это тип фантазии или попури, где соединяется несколько разных песен. «Соседние» песни связываются обычно интонационной общностью, и именно мелодическое родство дает толчок для перехода от одной песни к другой. Причем это не просто цепочка песен: одна из них является основной и неоднократно повторяется. Таким образом композиция приближается к рондо, где основная песня играет роль рефрена, а другие, возникающие один раз, выполняют функцию эпизодов. Помимо интонационной близости фантазию объединяет непрерывное нарастание темпа от начала к концу и часто как бы постепенное упрощение, «деиндивидуализация» мелодической линии.

8 Быстро $\text{♩} = 132$

$\text{♩} = 192$

$\text{♩} = 80$

* б — повторяющаяся песня-рефрен; а, в, г, д — песни-эпизоды. Квадратными скобками отмечены общие интонации соседних песен, через которые осуществляется переход от одной песни к другой.

В качестве шутки на жалейке с четырьмя пальцевыми отверстиями играют иногда «программные» наигрыши-подражания. Вот один из них — «Подражание курам».

Если в районах Заволжья большинство пастухов использует музыкальные инструменты в процессе труда, то в районах Правобережья картина совершенно иная. Здесь уже давно угасли пастушьи инструментальные традиции, и играющие пастухи теперь — большая редкость.

В этой части Ярославской области раньше среди местных жителей не было своих пастухов, и было принято «поряжать» пасти скот пастухов-владимирцев. Сюда приходили «коренные», наследственные пастухи из-под Коврова. Умение играть на рожке — самом совершенном, но и самом сложном среди пастушьих инструментов, было обязательной составной частью их профессии. Они приносили с собой свои выточенные на станках инструменты, а вместе с ними — и свои исполнительские традиции: свои приемы игры, свои местные песенные и плясовые наигрыши. Теперь пришлых пастухов здесь нет, и вместе с владимирскими пастухами исчезла в большинстве сел традиция пастушьей трубы. Только в одном районе, на очень ограниченной территории в группе деревень на границе трех областей: Ярославской, Ивановской и Костромской — сохранились еще пастухи-рожечники.

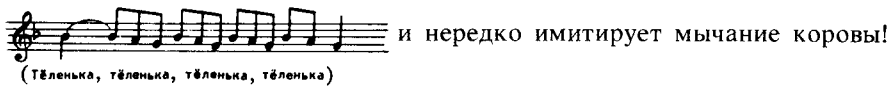
В прошлом здесь тоже пасли скот владимирцы-ковровцы, но и местные жители не чуждались работы пастуха. Часто большие стада владимирцы и ярославцы пасли вместе, а пришлый «коренной» пастух брал к себе в подпаски местных мальчиков. От старшего «коренника» научались играть на рожках и молодые подпаски. Так, в тесном контакте с владимирцами — прославленными мастерами-рожечниками — и сформировалось самобытное искусство ярославских рожечников. И когда не стало пришлых пастухов-владимирцев, пастушья трубка не умолкла, и своя, местная школа продолжала существовать и развиваться.

Сейчас здесь распространены только два вида рожков: малый — длиной около 40 см и басовый (бас) — размером примерно 80 см. Популярный среди владимирцев полубасок здесь практически не встречается. У местных пастухов нет владимирских точеных рожков, и они играют на самодельных инструментах, которые изготавливают некоторые местные же пастухи-рожечники. Рожки делают из дерева методом продольного раскола. Две половины будущего инструмента обрабатываются (выстругиваются стамесками разных размеров) отдельно, затем соединяются, склеиваются и либо обматываются лентой из бересты, либо покрываются лаком или масляной краской. При этом пальцевые отверстия («цевки») выжигаются отдельно на каждой половине ствола. На изготовление инструмента идут разные породы дерева — ольха, сосна, ель, но особенно ценятся можжевельные рожки как наиболее прочные и долговечные.

Конструктивно эти рожки совершенно аналогичны владимирским точеным. Они имеют слабоконическую форму, верхняя часть заканчивается мундштуком, нижняя — раструбом, причем на басовый рожок надевается иногда, хотя и сравнительно редко, медный раструб, что особенно хорошо для «подтукивания». Рожки имеют шесть пальцевых отверстий, из них пять расположены на лицевой стороне, одно — на тыльной. Звукоряд инструмента — семиступенный мажор с низкой VII ступенью. Диапазон — октава, при передувании — полторы октавы и даже более. Строй в настоящее время не унифицирован. Преобладает строй «соль», но приходилось встречать инструменты и с другим строем: басы от *fis* до *h*, рожки от *f*¹ до *a*¹. Одна из причин этой пестроты — самостоятельное изготовление инструментов и использование в качестве единицы измерения собственных вершков; другая — исчезновение традиции «артельной трубли», которая безусловно способствовала унификации строя. Рожки отличаются сильным и красивым звуком (особенно басы без медного раструба), совершенной кантиленой и обладают большими исполнительскими возможностями. По сравнению с точеными они звучат более тускло, — в тембре их нет «металла», — но более тепло и взволнованно. Постоянное применение вибрато придает звучанию инструмента выразительность и трепетность человеческого голоса.

Репертуар мастеров-рожечников обширен и разнообразен. Он включает два вида мелодий. Это прежде всего собственно функциональные наигрыши типа «Теленьки» и «Кирилы» — сольные, чисто импровизационные, инструментальные по своей природе. Они отличаются большой ритмической свободой и интонационно часто весьма причудливы, так как в них включается «выговаривание» слов-звон, слов-сигналов, а также звукоподражание. Являясь абсолютно свободной инструментальной импровизацией, они содержат в качестве обязательной декламационную мелодическую попевку, известную всем пастухам данного района, что делает эти сигналы общезначимыми, понятными всем и позволяет им выполнять коммуникативную функцию. Исполняются эти наигрыши только при вполне определенных обстоятельствах. Так «Тёля», «Тёленька» звучит, когда пастух ищет пропавшее животное. Наигрыш содержит обязательную попевку-звон

9а

10 Очень быстро $\text{♩} = 160$

* Знаком отмечена интонация «тёла», знаком — интонация-зов «тёленька».

«Кирила» — сигнал-призыв, обращенный к другим пастухам. Он говорит о случившейся беде, его звучанием трубач просит товарищей о помощи. Его обязательная составная часть —

10а

11 Очень быстро $\text{♩} = 152$

* Знаком ┌┐ отмечена интонация-зов «Кирила».

Другая часть репертуара, причем безусловно преобладающая, — песни. Именно песни звучат поутру на выгоне стада, песни играет пастух в лесу. Любимый жанр — лирическая песня: городские песни-романсы, протяжные песни более раннего происхождения, лирические песни советских композиторов, а также революционные песни и песни гражданской войны. В отличие от владимирцев здесь сравнительно мало и очень неохотно играют плясовые и танцы; совсем не играют местные обрядовые песни.

Среди пастухов-рожечников данного района есть подлинные мастера, блестяще использующие громадные исполнительские возможности инструмента.

Музыкальная культура ярославских рожечников сформировалась на основе местной вокально-песенной традиции, и эта песенная основа нашла яркое воплощение в исполнительской манере пастухов. Для них не характерен виртуозный инструментальный стиль с применением пальцевой техники и насыщением мелодии пассажами-переборами. Типично, наоборот, необыкновенно бережное отношение к песне, предельная близость к вокальному первоисточку. Ярославцы охотно демонстрируют не виртуозность рожка, а его безукоризненную кантилену. Даже разнообразные штрихи применяются ими в соответствии с произнесением слов текста. В исполнении преобладают очень медленные темпы. Расширение цезур, долго тянущиеся звуки окончаний, наконец, постоянное применение вибрато усиливает впечатление протяженности и широты. Почти полностью отказываясь от виртуозности, рожечники насыщают песню необыкновенно богатой, даже изощренной орнаментикой, совершенно не нарушающей, однако, вокальную природу песни.

Особенно своеобразно звучит сочетание диатоники в мелодии с понижающей альтерацией в мелизмах.

12 Медленно $\text{♩} = 80$

A musical score system consisting of four staves. The top staff features a melodic line with eighth and sixteenth notes, accented with 'acc' and 'mf' markings. The lower three staves provide harmonic accompaniment with chords and rhythmic patterns. A large bracket spans across all four staves, indicating a single musical phrase.

A musical score system consisting of four staves. The top staff continues the melodic line from the previous system. The lower three staves show a more active accompaniment with frequent sixteenth-note patterns. A large bracket spans across all four staves.

A musical score system consisting of four staves. The top staff continues the melodic line. The lower three staves feature a complex accompaniment with many sixteenth notes and triplets. A large bracket spans across all four staves.

В настоящее время рожок существует почти исключительно как сольный инструмент. Однако в прошлом в этом районе необыкновенно высокого расцвета достигала традиция ансамблевого исполнительства — «артельной трубы». Типичным ансамблем считалась тройка: бас и два малых рожка (пастух и два подпаса), реже — четверка (бас и три рожка), инструменты распределялись аналогично голосам хора. И хотя и здесь употребляются термины «на визг», «на ровное», определяют они лишь звуковысотное положение мелодически абсолютно равноправных инструментов.

13 Очень медленно $\text{♩} = 52$

Большой любовью и популярностью пользуется сейчас хоровое пение в сопровождении рожка, который в таких случаях исполняет роль одного из голосов многоголосного ансамбля.

А при исполнении частушек и плясовых песен очень красив ансамбль рожка, особенно баса без медного раструба, и гармонии, где певучий, гибкий, поразительно человеческий рожок поет вокальную партию, богато расцвеченный сверкающими инструментальными арабесками гармонии.

Высокое мастерство пастухов-рожечников данного района позволяет говорить о существовании здесь своей самобытной школы, заметно отличающейся от школы владимирских рожечников, хотя и выросшей в контакте с ней.

Сведения о записи и исполнении нотных образцов

Запись и нотация наигрышей К. Бромлей.

К примеру 1

Отрывок из сгонного сигнала на деревянной трубе.

К примеру 2

Сгонный сигнал на медной трубе.

К примеру 3

Отрывок из сгонного сигнала на деревянном роге.

К примеру 4

Отрывок из сгонного наигрыша на жалейке.

К примеру 5

Сгонный наигрыш на жалейке.

К примеру 6

Отрывок из песенного наигрыша на жалейке.

Ст. Лош Рыбинского р-на Ярославской обл. Играл Г. А. Дубинин, 1969 г.

К примеру 7

Отрывок из наигрыша на жалейке «Старинная кадриль». Дер. Шалимово Мышкинского р-на Ярославской обл. Играл И. Шестаков, 1967 г.

К примеру 8

Наигрыш на жалейке «набор» (фантазия). Ст. Лош Рыбинского р-на Ярославской обл. Играл Г. А. Дубинин, 1970 г.

К примеру 9

Наигрыш на жалейке. (Звукоподражание кудахтанью кур.). Дер. Шалимово Мышкинского р-на Ярославской обл. Играл И. Шестаков, 1967 г.

К примеру 10

Сгонный наигрыш на сманивание коров «Тёленька». Рожок. Дер. Лепилово Нерехтского р-на Костромской обл. Играл В. А. Колпаков, 1975 г.

К примеру 11

Отрывок из сгонного наигрыша «Кирила». Рожок. Употребляется как сигнал бедствия. Дер. Лепилово Нерехтского р-на Костромской обл. Играл В. А. Колпаков, август 1975 г.

К примеру 12

Отрывок из песенного наигрыша «Заморозили Мишу морозы». Рожок. Дер. Гилёво Нерехтского р-на Костромской обл. Играл П. И. Семин, 1973 г.

К примеру 13

Ансамблевый песенный наигрыш на рожках «Меж крутых бережков». Играл жители Нерехтского р-на Костромской обл. В. А. Колпаков (дер. Лепилово), И. И. Семин (дер. Гилёво), Д. П. Бачигин (с. Ковалево) и А. Ф. Постнёнков (с. Фёдоровское). Москва, декабрь 1973 г.